

Они были первыми

Сегодня Международный день театра. По всему миру любители старейшего жанра искусства переосмысливают его, вспоминая лучшие творения и самых талантливых драматургов, актеров и режиссеров, ждут от театра новых идей, новых эстетических радостей.

Советский театр внес огромный, неоценимый вклад в мировую культуру, создав искусство социалистического реализма, неся правду жизни и великие идеалы коммунизма в массы народа.

Отмечая большой праздник нашего искусства, мы публикуем статью композитора Дж. Файзи о двух народных артистах — М. Булатовой и Ф. Насретдинове.

Мы сидим на скамейке в сквере. Нас трое. Величественное здание возвышается перед нами.

Полжизни связано с этим театром. Мунира Закировна Булатова чему-то усмехнулась. Антично отточенное лицо ее повернулось к нам.

— Что приуныли, старички? Выше головы! Мы еще отметим пятидесятилетие театра.

Фахри Хусанович Насретдинов с грустью произнес:

— Тебе что! Ты барышня по сравнению с нами. И голос, меццо. Долго сохранится. А куда уж мне, со своим тенором?

Они — два ветерана театра, вернее татарского музыкального искусства. Одними из первых исполнителей вокальных произведений тогда еще молодых композиторов были и Насретдинов, и Булатова. Разве композиторы Н. Жиганов, М. Музафаров, А. Ключарев, Р. Яхин и многие другие не обязаны им? Ведь они, в полном смысле слова, неустанные посредники между музыкой и народом. Благодаря их прекрасным голосам, осмысленности исполнения наши произведения дошли до народа.

17 июня 1939 года. Московские профессора отдали много сил, чтобы в этот исторический день впервые открылся занавес Татарского государственного театра оперы и балета. Для татарского народа этим занавесом открылся и мир в прекрасное.

Свое творческое шествие коллектив театра открыл оперой «Начкын» композитора Назиба Жиганова и поэта Ахмеда Файзи. В первых рядах шли и Насретдинов, и Булатова. С этих волнующих июньских дней прошли многие годы. Если представить себе, что за каждый театальный сезон ведущими солистами подготавливаются хотя бы по две новые ро-

ли, то ясно станет, сколько образов воплотили на сцене Мунира Булатова и Фахри Насретдинов.

Мы по памяти перебираем их.

— Самые интересные партии для меня были Графиня в «Пиковой даме», «Кармен» и, конечно, Тугзак в опере «Алтынчеч», — говорит Мунира Закировна.

Какие противоположные образы! Романтическая Графиня, страстная Кармен и героическая Тугзак. Это ли не говорит о широком творческом диапазоне замечательной артистки?

— А какие образы из вашего обширного репертуара больше нравятся вам, Фахри Хусанович?

Он немного подумал.

— Пожалуй, трудно сразу ответить. Ведь партию для лирического тенора композиторы всех времен писали, вложив всю нежность своей души. Поэтому нет неинтересных партий моего амбуа. Все же, кажется, самыми близкими для меня были и остаются Ленский Чайковского, Альфред Верди, Джин Жиганова и Галимджан из ваших «Башмачков».

Он знает, что автор «Башмачков» всегда был доволен им как исполнителем своих сценических образов. Сколько обаяния он вложил в умного Галимджана, темперамента — в пылкого и романтического Зинната из «Акчарлаклар», сдержанности — в деловитого Гарифа из «На берегу Волги» и душевности — в скромного и нежно любящего Вэли из «Неотосланных писем».

Один и тот же почерк композитора, один и тот же лирический голос... Поэтому, казалось бы, образы должны быть схожими. Но нет. В исполнении Насретдинова они оживали так, как их хотели видеть авторы, режиссеры, художники, зрители.

За это он уважаем всеми.

Фахри Хусанович по натуре жизнерадостный и любит рассказывать разные остроты. По игровому взгляду нетрудно было понять, что он и сейчас расскажет нечто интересное.

Мы сидим втроем... Опять задумались. И каждый в памяти воскрешает интересную, полную переживаний артистическую жизнь. Мы говорили о замечательных, скромных артистах кордебалета, хора, симфонического оркестра, о работниках творческих, подсобных цехов. В мыслях с нами — весь большой коллектив театра. Он выдержал экзамен на зрелость еще в 1957 году на Декаде татарского искусства и литературы в Москве.

Мунира Закировна посмотрела на часы.

— О, нам пора, Фахри, на репетицию.

Они поднялись.

— О том, как у меня, то есть у Ромео, в порыве отчаяния Джульетта сорвала парик, я расскажу в следующий раз. Сейчас некогда. Нам пора входить в образ Кирамета и Бикэ, — сказал, прощаясь Насретдинов.

Я смотрел им вслед. Они оба — народные артисты Российской Федерации и Татарской республики. Эти звания символичны: яркое доказательство развития татарского искусства в дружной семье многонационального советского народа! И не случайно они в составе лучших мастеров советского искусства выезжали на гастроли в зарубежные страны. В Болгарии, Румынии и Монголии звучал сочный голос Муниры Булатовой, а в Китае, Бирме и Вьетнаме — мягкий тенор Фахри Насретдинова. Они прославляли татарское музыкальное искусство и во многих городах, республиках Советского Союза.

Д. ФАЙЗИ.

Композитор, заслуженный
деятель искусств РСФСР,
народный артист
Татарской АССР.